

УДК 159.9.072

АПРОБАЦИЯ ШКАЛЫ АНАЛИТИЧНОСТИ–ХОЛИСТИЧНОСТИ НА РОССИЙСКОЙ ВЫБОРКЕ¹

© 2017 г. В. В. Апанович^{а, б*}, В. В. Знаков^{а**}, Ю. И. Александров^{а, б***}

^а Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН, 129366, г. Москва, Ярославская ул., д.13, корп. 1, Россия.

^б Государственный академический университет гуманитарных наук.

* Аспирант, преподаватель.

E-mail: apanovitschvv@yandex.ru

** Д.п.н., главный научный сотрудник лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях;

*** Д.п.н., профессор, зав. лабораторией психофизиологии им. В.Б. Швыркова; зав. кафедрой психофизиологии.

Поступила 28.11.2016

Аннотация. Проведена апробация ($N = 260$) русскоязычной версии шкалы аналитичности–холистичности (*analytic-holistic scale*). Для проверки конвергентной валидности использовались методики: Рациональный–Опытный (Р. Пачини, С. Эпстайн), Метаперсональная самоинтерпретация (Т. де Чикко, М. Строинк), Взаимозависимая–Взаимонезависимая самоинтерпретация (Т. Сингелис). В ходе апробации были получены удовлетворительные психометрические характеристики. В частности, была показана удовлетворительная надежность–согласованность шкалы (Альфа Кронбаха – 0.663), а также надежность–устойчивость во времени ($r = 0.576$, $p = .008$). Были получены интерпретируемые значимые взаимосвязи шкалы аналитичности–холистичности с другими использованными методиками, которые подтверждают валидность данной шкалы. Полученные результаты указывают на то, что шкала аналитичности–холистичности может применяться в исследованиях аналитичности–холистичности на российской выборке.

Ключевые слова: аналитичность–холистичность, культурные особенности, психометрика.

DOI: 10.7868/S0205959217050075

В настоящее время становится актуальным вопрос об изучении психологических особенностей, характерных для разных культур, в первую очередь для западных и восточных [38]. Среди таких особенностей большое внимание уделяется феномену аналитичности–холистичности, активно разрабатываемому в зарубежных исследованиях [39; 45 и мн. др.]. Несмотря на интерес российских исследователей к этой тематике, работ по исследованию феномена аналитичности–холистичности немного. Исследования затрудняет отсутствие надежной и валидной методики, которая позволяла бы исследовать феномен аналитичности–холистичности на российской выборке.

Аналитичность–холистичность можно определить как два ключевых способа осмысления человеком познавательных и социальных ситуаций. Для субъектов с аналитичным мышлением свойственно стремление вычленять элементов, из которых состоит целое, последовательность анализа, логическая обоснованность и осознанность. Для субъектов с холистическим мышлением свойственна в первую очередь направленность на оценку целостного характера ситуации, а также интуитивный характер принятия решений, высокая скорость мыслительных процессов при низком уровне их осознанности [12].

Аналитичность–холистичность в основном исследуется в зарубежной литературе и определяется как система мышления (“*systems of thought*”) [53, с. 292]. Однако авторы расширяют предметное поле аналитичности–холистичности и относят

¹ Исследование поддержано РГНФ, проекты № 14-26-18002, № 16-06-00334. Работа выполнена в рамках исследовательской программы ведущей научной школы РФ “Системная психофизиология” (НШ-9808.2016.6).

аналитичность–холистичность не только к мышлению, но и к системам убеждений, представляющий человека о мире (т.е. мировоззренческая категория [см. также 10]), модулирующим когнитивные процессы [22]. Таким образом, можно говорить об аналитичности или холистичности индивида, а не только его мышления.

Мы определяем аналитичность–холистичность как тип мышления в широком смысле, как мировоззренческую категорию [10], понимая аналитичность и холистичность как типы ментальности [4], присущие западным (*WEIRD*) и не-западным (*non-WEIRD*) культурам соответственно [38]. Приведены убедительные аргументы в пользу того, что понятие ментальности (менталитета) оказалось более “емким”, чем другие понятия, имеющие сходную предметную область (об использовании менталитета как психологической категории см. напр. в [1; 7 и мн. др.]); менталитет включает в том числе и стилевые характеристики мышления, и социального взаимодействия [26]. Эта широта понятия согласуется с нашим рассмотрением целостного поведения человека как взаимодействия со средой, в том числе социальной, и пониманием аналитичности–холистичности как одного из способов взаимодействия со средой.

В исследованиях изучались разные атрибуты конструкта аналитичности–холистичности: частота использования формально-логической и интуитивной стратегий мышления и категоризации [56], особенности каузальной атрибуции [30; 52], предсказания изменений [40; 60], фокус внимания при восприятии объектов [42], толерантность к противоречиям в суждениях [31; 59].

В целом же можно говорить о том, что субъекты, характеризующиеся холистичностью (холисты), понимают мир как сложную структуру взаимосвязей и взаимовлияний, уделяют повышенное внимание связям между объектами и явлениями. Субъекты, характеризующиеся аналитичностью (аналитики), рассматривают объекты и явления как постоянные во времени и изменяющиеся в первую очередь согласно своим внутренним законам, а не посредством взаимодействия со средой. При холистичности в поле анализа попадает обширный контекст, в то время как при аналитичности – объект или явление изучается изолированно от остального мира [51].

Развитие аналитичности и холистичности в истории человечества можно проследить на основе изучения философских концепций, преобладающих в разных странах: аристотелевская логика выступает как яркое проявление

аналитичности, в то время как конфуцианство – холистичности [22].

Выделение двух типов, которые мы описываем как аналитический и холистический, восходят к представлениям А. Бергсона о выделении интуитивного и рационального знания [6]. Ж. Брунер выделил два типа мышления: парадигматический и нарративный [27]. На настоящий момент во многих работах [напр., см. обзор в 34] описываются два типа переработки информации. Канеман [14] и Станович [61] выделяют Систему 1 – быструю, бессознательную, невербальную, ассоциативную, имплицитную, низкоуровневую и эволюционно более раннюю, и Систему 2 – более медленную, осознаваемую, вербальную, основанную на правилах, эксплицитную, высокоуровневую и эволюционно более позднюю. Другие авторы используют различную терминологию, однако общие свойства выделяемых модусов сохраняются. Это, например, интуитивный и рациональный стили мышления [57], эвристичность и аналитичность [33] и др. Проводя сопоставления вводимых конструктов, ряд авторов отмечают, что Система 1 и Система 2 соотносимы с аналитичностью–холистичностью [28], но указывают на принципиальные различия в понимании данного феномена. При этом Т.В. Корнилова отмечает, что дихотомизация этих систем является искусственной [19].

В кросскультурных исследованиях обнаруживается, что каждая культура обладает специфическим паттерном характеристик, отличающим один народ от другого [25]. В рамках такого рассмотрения аналитичности–холистичности было показано (см., например, [45; 51]), что восточные культуры (в первую очередь Япония и Южная Корея) являются более холистичными, нежели западные – аналитичные (например, США). Помимо сопоставления ярко аналитических и ярко холистических культур были проведены исследования представителей российской культуры [37], в которых было показано, что российская культура является более холистической по сравнению с американской. В работе Талема и соавт. [62] было показано на примере жителей Китая, что аналитичность–холистичность тесно связана с индивидуальным–коллективным характером преобладающих традиционных занятий. Также при описании индивидуалистических–коллективистических культур выявляется преобладание разных типов экономических взаимоотношений [17; 41]. Среди характеристик институциональных матриц *X* и *Y*, характеризующих коллективистические и индивидуалистические культуры,

можно выделить отношения конкуренции и кооперации, выраженность которых в этих матрицах различна. Склонность субъектов к кооперативным или конкурентным формам взаимодействия также связывается с аналитичностью—холистичностью [4].

Аналитичность—холистичность традиционно измеряется при помощи либо с использованием экспериментальных процедур, выявляющих аналитичность—холистичность. Примером такой методики является задание классифицировать предметы [56], которое аналитики выполняют, опираясь на четкий критерий, а холисты для этого выявляют общее сходство. Другими примерами экспериментальных процедур являются задача Навона [50], методика исследования стратегий восприятия, основанных на опоре на контекст или его игнорировании [42] и др. Отличительной чертой данных экспериментальных процедур является отсутствие должной проверки их психометрических характеристик. Экспериментальные процедуры показывают свою пригодность для кросскультурных исследований, когда сравниваемые группы ярко контрастны.

Так, было показано, что жители Юго-Восточной Азии характеризуются большей холистичностью мышления, чем жители США и Западной Европы (хоть и в разной степени) [38; 55]. Помимо межкультурных различий в аналитичности—холистичности выделяют и внутрикультурные различия [3; 10; 15; 16; 30; 39]. Аналитичность—холистичность индивидов внутри одной культуры связана с тем, к какой субпопуляции индивид принадлежит: важными оказываются занятия коллективными или индивидуальными видами профессиональной деятельности, проживание в разных частях страны, принадлежность к тому или иному классу и т.п. [37; 38; 62]. Также имеются данные о том, что аналитичность—холистичность различается внутри одной культуры у субъектов, чье развитие происходило в гуманитарной или технической среде [2].

Опросники, позволяющие измерить аналитичность—холистичность, не были апробированы на русскоязычных выборках. Что касается экспериментальных процедур, направленных на исследование тех или иных атрибутов аналитичности—холистичности (напр., методики, используемые Grossmann и соавт. [37] на русскоязычной выборке), можно отметить, что они также не прошли процедуру валидации, и поэтому их результаты могут быть сильно искаженными или не обладать должным уровнем дискриминативности респондентов [2].

Модель аналитичности—холистичности Р. Нисбетта и соавторов

Нисбетт с соавторами разработали четырехкомпонентную модель аналитичности—холистичности [53], выделив в структуре аналитичности—холистичности четыре основных составляющие, так или иначе связанные с учетом или игнорированием контекста:

1. Фокус внимания. Данный параметр описывает склонность человека анализировать явления и социальные ситуации с учетом контекста, в который они погружены — фона (холистический полюс) или же игнорируя его и рассматривая каждое явление как независимое и несвязанное с другими (аналитический полюс).

2. Каузальная атрибуция. Этот параметр указывает на особенности понимания причин действий и явлений. Для холистического полюса характерен интеракционизм, т.е. склонность человека искать причины тех или иных событий и явлений в окружающей среде. Аналитическому полюсу свойственен диспозиционизм, т.е. склонность относить причины событий к внутренней диспозиции человека или внутренним устойчивым составляющим явления.

3. Восприятие изменений. Параметр описывает склонность воспринимать те или иные протекающие события или явления константными во времени или изменяющимися линейно и однонаправленно (аналитический полюс), либо воспринимать изменения как нелинейные и циклические (холистический полюс).

4. Толерантность к противоречиям. Данный параметр описывает отношение к противоречиям: для холистического полюса характерно синтезировать противоречия в единое непротиворечивое целое, поэтому две противоречивые точки зрения воспринимаются как нечто единое и потенциально объединимое в единое целое. Для аналитического полюса характерно понимать противоречия с позиций аристотелевской формальной логики: из двух противоречащих друг другу суждений одно всегда является истинным, а другое — ложным.

На основании четырехкомпонентной модели аналитичности—холистичности Р. Нисбетта в Южной Корее была сконструирована и апробирована методика *AHS (Analytic-holistic scale)* [29]. Методика позволяет измерять аналитичность—холистичность как континуум, а не как дискретную величину. Авторы подчеркивают, что в отличие от экспериментальных процедур, хорошо работающих при сравнении представителей разных

культур (в литературе преимущественно встречаются сравнения американцев как носителей западного типа ментальности с японцами, китайцами или корейцами как представителями восточного типа ментальности; подробнее см. выше), методика *AHS* позволяет разделять респондентов по уровню аналитичности–холистичности внутри одной культуры и соответственно анализировать не только межкультурные, но и индивидуальные различия. Это особенно важно, т.к. было показано, что культурные различия не всегда воспроизводятся на внутрикультурном уровне; более того, найденные на межкультурном уровне взаимосвязи на внутрикультурном уровне могут быть инвертированы [49].

Методика *AHS* получила распространение в мире. В частности, она была валидизирована на испаноговорящей выборке в Мексике [44], а также применена в целом ряде исследований, как зарубежных [43; 46; 47; 48; 54 и мн. др.], так и отечественных [15; 16].

Цель исследования: апробация русскоязычной версии методики *Analytic-holistic scale*.

Задачи исследования:

- 1) проверка валидности шкалы аналитичности–холистичности;
- 2) проверка надежности шкалы аналитичности–холистичности;
- 3) проверка дискриминативности пунктов шкалы аналитичности–холистичности.

МЕТОДИКА

Участники исследования

Всего в исследовании приняли участие 290 человек, которые заполнили методику *AHS*, и чьи результаты использовались при анализе надежности пунктов и шкал методики, а также дискриминативности. Меньшая часть выборки – 152 участника заполнили все четыре используемые методики (*AHS*, Метаперсональная самоинтерпретация, Рациональный–Опытный, Взаимозависимая–Взаимонезависимая самоинтерпретация).

Далее часть результатов была исключена из анализа. Предполагалось [8, с. 274–275], что нет оснований считать достоверными результаты тех участников исследования, которые в своих ответах слишком часто использовали среднюю категорию “Затрудняюсь ответить”. Можно предполагать, что такие участники не дают честные

ответы или же не в состоянии дифференцировать свое внешнее и внутреннее состояние с интересующих нас позиций. Для каждой методики критическое значение допустимых ответов средней категории рассчитывалось индивидуально. Критическим значением считалось такое количество выборов средней категории, которое достоверно не отличалось от количества всех остальных выборов вместе взятых.

После исключения результатов тех респондентов, в ответах которых количество ответов средней градации “Затрудняюсь ответить” превышало критическое значение, объем выборки сократился. Респондентов, заполнивших методику *AHS*, оказалось 260, из них 107 мужчин (41.1%) и 148 женщин (56.9%); 5 человек не указали свой пол. Средний возраст респондентов составил 24.59 года, медиана – 22 года. Размах возраста составил 52 года (*min* – 17 лет, *max* – 68 лет). В данной выборке 64 человека было отнесено к группе с техническим образованием, а 138 – к группе с гуманитарным образованием. Специальность остальных 58 участников исследования не удалось отчетливо отнести к гуманитарной или технической.

В выборке респондентов, заполнивших все четыре методики, после исключения результатов, в которых число ответов средней категории превышало критическое значение, осталось 96 человек. Из них 36 мужчин (37.5%), 58 женщин (60.4%), 2 участника исследования не указали свой пол.

Используемые методики

Респонденты заполняли четыре тестовые методики в следующем порядке:

1. Шкала Аналитичности–Холистичности (*AHS*);
2. Метаперсональная самоинтерпретация (*De Cicco*, адаптация О.Р. Тучиной);
3. Рациональный–Опытный (*Norris, Epstein*, адаптация Т.В. Корниловой);
4. Взаимозависимая–Взаимонезависимая самоинтерпретация (*Singelis*, адаптация О.Р. Тучиной).

Также участники исследования указывали свои социодемографические данные: возраст, пол и специальность.

Шкала Аналитичности–Холистичности (*AHS*)

Данная базовая методика исследования, проверка психометрических характеристики которой являлась целью работы, была создана авторами *Choi, Koo u Choi* в Сеуле, Южная Корея [29] на основании модели Нисбетта с соавторами [53].

Методика *AHS* включает в себя 24 пункта. Из них 18 прямых и 6 обратных. Все вопросы группируются по 4 субшкалам, которые отражают один из показателей аналитичности—холистичности, выделенных Р. Нисбеттом (описание данных показателей было дано выше). Каждая из субшкал включает в себя по 6 вопросов.

Субшкала 1. Фокус внимания.

Субшкала 2. Каузальная атрибуция.

Субшкала 3. Толерантность к противоречиям.

Субшкала 4. Восприятие изменений.

Предлагается указать степень согласия с каждым утверждением по шкале Лайкерта, состоящей из 7 градаций (описание вариантов ответа см. в инструкции).

После этого по каждому из вопросов респонденту приписываются баллы, соответствующие цифре выбранного им варианта ответа для прямых пунктов. Для обратных пунктов шкала инвертирована: выбору 7 соответствует 1 балл, выбору 6—2 балла, и так далее.

Таким образом, по каждой из субшкал респондент может набрать минимум 6 баллов, а максимум — 42 (при шести выборах крайних вариантов ответа одного из полюсов). Низкие баллы соответствуют аналитическому полюсу, в то время как высокие — холистическому. Также, помимо баллов по субшкалам, вычисляется общий балл аналитичности—холистичности. Минимально возможный балл — 24 (аналитический полюс шкалы), максимально возможный — 168 (холистический полюс шкалы). Среднее арифметическое значение, указывающее на имеющийся у человека баланс между аналитичностью и холистичностью, равняется 96 баллам.

Максимально возможным количеством использования ответа средней градации “Затрудняюсь ответить” для данной методики было 6 раз. Если участник исследования использовал среднюю градацию ответа больше 6 раз, его результаты не учитывались при обработке.

В данной работе мы проверяли психометрические характеристики уже модифицированной методики. В ходе проверки психометрических характеристик методики, переведенной на русский язык, мы столкнулись с проблемой недискриминативности пунктов. На многие вопросы ответы респондентов были смещены в сторону одного из полюсов (как правило — холистического). Поэтому в ходе работы с текстом опросника пункты были модифицированы таким образом, чтобы снизить их категоричность или добавить

дополнительные условия таким образом, чтобы ответы респондентов распределялись по шкале Лайкерта более равномерно. Это позволило решить проблему низкой дискриминативности пунктов.

Метаперсональная самоинтерпретация

Методика Метаперсональная самоинтерпретация была создана Т. де Чикко в 2007 г. [32] и адаптирована О.Р. Тучиной [24]. Метаперсональная самоинтерпретация определяется автором как идентичность, выходящая за пределы индивидуального или персонального, охватывающая такие аспекты бытия как жизнь, космос или человечество. Также к метаперсональной самоинтерпретации относятся такие самопрезентации, которые не относятся к атрибутам независимости или межличностному общению и социальным группам, а направлены на глобальные аспекты бытия.

Рациональный—Опытный

Методика была сконструирована Паччини и Эпстайном в 1999 г. [58] на основе двухкомпонентной модели Эпстайна [35]; русскоязычная версия методики была опубликована Т.В. Корниловой в 2017 г. [21]. Авторы указывают на существование двух систем переработки информации: рациональной и основанной на опыте (интуитивной). В данной версии методики каждая из двух шкал разделяется на две на основании использования каждой из этих двух систем в жизни и ее потенциала. Таким образом, методика включает в себя 4 субшкалы: Рациональная способность, Использование рациональности, Интуитивная способность, Использование интуиции.

Взаимозависимая—Взаимонезависимая самоинтерпретация

Шкала была создана Сингелисом и адаптирована О.Р. Тучиной в Краснодаре [23]. Методика включает в себя две шкалы: Взаимозависимая самоинтерпретация и Взаимонезависимая самоинтерпретация.

Шкала Взаимонезависимая самоинтерпретация измеряет склонность субъекта осознавать свою личность целостной и стабильной, отделенной от социального контекста. Окружающий мир и собственное Я при этом воспринимаются с позиций собственных мотивов и особенностей, так же как и социальные нормы и установки.

Шкала Взаимозависимая самоинтерпретация измеряет склонность субъекта обращать внимание на внешние характеристики взаимодействующих с ним субъектов: статус, социальные

Таблица 1. Описательная статистика для шкалы аналитичности–холистичности и ее субшкал ($N = 260$)

	Мин.	Макс.	Медиана	Среднее	Станд. откл.	χ^2	p
<i>AHS</i>	80	144	111.0	110.7	12.0	12.0	.15
Фокус внимания	15	39	27.0	27.1	4.7	8.5	.38
Каузальная атрибуция	14	42	30.0	30.1	5.8	15.0	.13
Толерантность к противоречиям	7	42	28.5	27.6	6.1	8.1	.08
Восприятие изменения	11	41	26.0	25.8	4.9	10.7	.21

Примечание: Мин. – минимальное значение по шкале, Макс. – максимальное значение по шкале, Станд. откл. – стандартное отклонение, χ^2 – значение критерия для проверки значимости отличия распределения от нормального, p – уровень значимости отличия распределения от нормального.

отношения, принадлежность к той или иной группе, вовлечение в деятельность и т.д. Самоинтерпретация при этом осуществляется изнутри социокультурной среды с позиций того, как субъект понимает свои социальные взаимосвязи с другими группами и отдельными людьми. Для таких субъектов характерно постоянное соотношение своих действий с ценностной структурой той группы, членом которой он себя считает.

Статистические пакеты и использованные критерии. При обработке данных использовались статистические пакеты *Statistica* 8.0. (для проведения конфирматорного факторного анализа) и *SPSS Statistics* 17.0 (для проведения остальных видов анализа).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Описательная статистика

В результате заполнения участниками исследования методики *AHS* были получены тестовые баллы. В табл. 1 приведена описательная статистика для всей выборки ($N = 260$), а также проверка распределений на соответствие закону нормального распределения по критерию Хи-квадрат. Показано, что баллы по шкале аналитичности–холистичности и всем ее субшкалам распределяются по нормальному закону, поэтому к ним можно применять параметрические методы обработки данных.

Конвергентная валидность шкалы аналитичности–холистичности

Проводилась проверка взаимосвязи конструкта аналитичности–холистичности с сопряженными конструктами. Для проверки конвергентной валидности исследовалась взаимосвязь аналитичности–холистичности со следующими переменными:

- Использование интуиции
- Интуитивная способность
- Использование рациональности
- Рациональная способность
- Взаимозависимая самоинтерпретация
- Взаимонезависимая самоинтерпретация
- Метаперсональная самоинтерпретация

Результаты проверки конвергентной валидности приведены в табл. 2.

Полученные данные позволяют говорить о связи холистичности–аналитичности с самоинтерпретацией. Чем выше холистичность личности, тем более выражена у данного человека Метаперсональная самоинтерпретация

Таблица 2. Корреляции шкал *AHS* со шкалами валидирующих методик

	Использование интуиции	Интуитивная способность	Использование рациональности	Рациональная способность	Независимая самоинтерпретация	Взаимозависимая самоинтерпретация	Метаперсональная самоинтерпретация
<i>AHS</i>	.259	.179	-.196	-.261	.178	.277	.337
p	.011	.080	.055	.010	.082	.006	.001

Примечание: указаны значения коэффициентов корреляции Пирсона. Полужирным выделены значимые корреляции (значимость считалась значимой на уровне $p < .05$ с поправкой на множественное сравнение Холма–Бонферрони), курсивом – корреляции, значимость которых находится на уровне тенденции ($.05 < p < .1$).

и Взаимозависимая самоинтерпретация. Однако обратной взаимосвязи с независимой самоинтерпретацией найдено не было.

Также можно говорить о взаимосвязи аналитичности—холистичности с рациональным и интуитивным способами переработки информации. Чем выше аналитичность, тем выше показатели по шкалам Рациональная способность и Использование рациональности (хотя и на уровне тенденции). Чем выше холистичность, тем выше показатели по шкалам Интуитивная способность (на уровне тенденции) и Использование интуиции. Что важно, из всех шкал *AHS* именно для общего балла характерен этот набор взаимосвязей: отдельные субшкалы имеют незначительное количество взаимосвязей с исследованными нами показателями, и поэтому можно говорить о том, что именно общий балл аналитичности—холистичности в большей степени раскрывает содержание исследуемого нами конструкта.

Надежность шкалы аналитичности—холистичности

Проверка надежности включала в себя проверку общей согласованности методики (коэффициент альфа Кронбаха), внутренней согласованности по методу *split-half*, а также корреляционный анализ субшкал методики и факторизация пунктов шкалы.

Все пункты методики *AHS* были представлены как прямые пункты — таким образом, что максимальный балл (7) всегда соответствовал холистическому полюсу ответа. После этого был рассчитан коэффициент альфа Кронбаха. Он составил 0.63 для общей шкалы, что говорит о не очень высоком значении надежности-согласованности, однако это значение не выходит за пределы допустимого.

Была проведена проверка *split-half*, в ходе которой пункты методики были разделены на две части, а затем было проведено их сравнение друг с другом. Предполагается, что при внутренне согласованном тесте две половины методики должны быть эквивалентны друг другу. Пункты были разделены по принципу четности-нечетности. Первую половину теста составили пункты с нечетными номерами (1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23), вторую — с четными (2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 24). Подобный метод деления был выбран для того, чтобы в каждую из половин теста попало примерно равное количество пунктов, относящихся к одним и тем же субшкалам. Результаты по двух половинам теста см. в табл. 3.

Таблица 3. Результаты расщепления шкалы аналитичности—холистичности пополам по методу *split-half*

	Первая половина	Вторая половина
Количество пунктов	12	12
Среднее значение	55.2	57.0
Стандартное отклонение	7.11	6.85

При расщеплении теста пополам были получены практически равные средние значения и дисперсии. При не очень высоком, но значимом коэффициенте корреляции тестового балла в обеих формах ($r = 0.50$), тем не менее значение *split-half reliability* составило 0.666, что говорит о достаточной степени согласованности.

Анализ корреляций шкал методики друг с другом

Предполагается, что субшкалы методики *AHS* связаны с общим баллом по аналитичности—холистичности. Для проверки этой гипотезы использовался коэффициент корреляции Пирсона (т.к. есть шкалы, распределение которых значимо отличается от нормального). Корреляции считались достоверными при уровне значимости $p < .05$. Результаты см. в табл. 4.

Можно говорить о том, что шкалы Фокус внимания, Каузальная атрибуция и Толерантность к противоречиям тесно связаны друг с другом, а также с общим баллом аналитичности—холи-

Таблица 4. Взаимосвязь субшкал шкалы аналитичности—холистичности друг с другом

	Фокус внимания	Каузальная атрибуция	Толерантность к противоречиям	Восприимчивость к изменениям
<i>AHS</i>	.489	.795	.715	.238
Фокус внимания		.174	.307	-.281
Каузальная атрибуция			.432	.085
Толерантность к противоречиям				-.195

Примечание: указаны значения коэффициента корреляции Спирмена. Выделены статистически значимые коэффициенты корреляции. Корреляции считались значимыми при уровне значимости $p < .05$ с поправкой Холма—Бонферрони. Курсивом выделены корреляции, значимость которых находится на уровне тенденции ($.05 < p < .1$).

Таблица 5. Проверка дискриминативности пунктов

№ пункта	Дельта Фергюссона	№ пункта	Дельта Фергюссона
1	0.933	13	0.904
2	0.936	14	0.820
3	0.829	15	0.945
4	0.761	16	0.909
5	0.940	17	0.908
6	0.933	18	0.950
7	0.899	19	0.926
8	0.911	20	0.936
9	0.832	21	0.905
10	0.923	22	0.904
11	0.905	23	0.964
12	0.890	24	0.919

стичности. Что касается шкалы Восприятие изменений, то можно вспомнить, что авторы методики имели с ней те же проблемы (хорошую взаимосвязь с общим баллом, но низкую – с другими субшкалами).

Факторизация пунктов методики

Был проведен конфирматорный факторный анализ пунктов *AHS*. В модель включалось четыре фактора, включавших в себя пункты согласно ключу методики. Конфирматорный факторный анализ проводился с учетом скоррелированности факторов друг с другом. Несмотря на то что было показано отличие эмпирических данных от модели ($\chi^2 = 578, df = 246, p < .01$), данная модель имеет небольшое значение функции несоответствия (2.24), нежели проверенные модели с трех- и пятифакторным решением. Также модель обладает коэффициентом критерия согласия *GFI*, равным 0.84. Значение ошибки аппроксимации *RMSEA* составляет 0.07 и позволяет говорить о согласованности модели. Таким образом, можно сделать вывод о том, что конфирматорный факторный анализ показывает удовлетворительные показатели, подтверждающие четырехфакторную структуру методики.

Таблица 6. Половые различия в аналитичности–холистичности

	Проверка равенства дисперсий		Сравнение средних значений	
	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>t</i>	<i>p</i>
<i>AHS</i>	1.593	.208	.554	.580
Фокус внимания	3.017	.084	-.024	.981
Каузальная атрибуция	4.217	.041	.389	.698
Толерантность к противоречиям	.641	.424	.437	.663
Восприятие изменений	.312	.577	.361	.719

Также на выборке из 20 испытуемых было проведено повторное заполнение методики *AHS*. По его результатам было показано, что шкала аналитичности–холистичности обладает хорошей тест-ретестовой надежностью ($r = 0.576, p = .008$). Это говорит об устойчивости методики к изменениям во времени.

Дискриминативность пунктов шкалы аналитичности–холистичности

Основной проблемой начальной версии методики *AHS* была низкая дискриминативность пунктов. Дискриминативность определяется как «способность отдельных заданий теста и теста в целом дифференцировать обследуемых относительно “максимального” и “минимального” результата теста» [18]. В ходе переработки формулировок вопросов было выдвинуто предположение, что индексы дискриминативности пунктов будут улучшены. Для проверки дискриминативности использовался индикатор дельта Фергюссона. В случае, если значение дельта Фергюссона превышает 0.7, пункт считается дискриминативным. Результаты приведены в табл. 5.

Как видно из таблицы, все пункты методики *AHS* являются дискриминативными (индекс дискриминативности не опускался ниже 0.76 ни для одного из пунктов методики). Можно говорить о том, что главная проблема рабочей версии устранена, и теперь все вопросы методики успешно разделяют людей на аналитиков и холистов.

Связь аналитичности–холистичности с полом, возрастом и типом образования

Половые различия в аналитичности–холистичности вычислялись с помощью критерия Стьюдента (для равных и неравных дисперсий в зависимости от значения критерия Левена) (см. табл. 6). Аналогичным образом вычислялись различия для респондентов, имеющих техническое и гуманитарное образование (табл. 7). Возрастные различия оценивались с помощью вычисления коэффициента корреляции Пирсона между шкалами методики *AHS* и возрастом (табл. 8).

Таблица 7. Различия между представителями гуманитарных и технических специальностей

	Проверка равенства дисперсий		Сравнение средних значений	
	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>t</i>	<i>p</i>
<i>AHS</i>	.486	.486	-.941	.348
Фокус внимания	1.316	.253	-1.603	.111
Каузальная атрибуция	.126	.723	-2.645	.009
Толерантность к противоречиям	.693	.406	.283	.777
Восприятие изменений	.880	.349	1.925	.056

Как можно увидеть из таблиц, ни половозрастных различий, ни различий между представителями технических и гуманитарных специальностей обнаружено не было.

Было найдено только одно статистически значимое различие в аналитичности—холистичности между представителями технических и гуманитарных специальностей: представители гуманитарных специальностей более холистичны по шкале Каузальная атрибуция по сравнению с представителями технических профессий.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В ходе проверки психометрических свойств методики *AHS* нами были получены удовлетворительные результаты. Значение Альфа Кронбаха составило 0.63, а надежность при расщеплении методики пополам 0.67. В целом, эти показатели говорят о достаточно высокой надежности—согласованности и отвечают требованиям психометрических методик [18]. При проверке структуры методики было выявлено, что все субшкалы значимо и положительно коррелируют с общим баллом аналитичности—холистичности, однако не все коррелируют между собой. Шкала “Восприятие изменений” оказалась не согласована с остальными шкалами методики на требуемом уровне; однако надо заметить, что данная проблема была и у разработчиков оригинальной версии методики [29]. Факторный анализ показал общее соответствие эмпирических данных заданной модели.

Конвергентная валидность методики была проверена несколькими способами. Были найдены ожидаемые корреляции аналитичности—холистичности со смежными конструктами: со шкалами рациональности (обратная взаимосвязь с полюсом холистичности) и интуиции (прямая взаимосвязь с полюсом холистичности) по методике Рациональный—Опытный. Связи аналитичности—холистичности с конструктом

Таблица 8. Взаимосвязь возраста с аналитичностью—холистичностью

Шкала	Коэффициент корреляции Пирсона
<i>AHS</i>	.078
Фокус внимания	.087
Каузальная атрибуция	-.058
Толерантность к противоречиям	.053
Восприятие изменений	.110

Самоинтерпретация оказались неоднозначными. Во-первых, была найдена прямая взаимосвязь со шкалой Взаимонезависимая самоинтерпретация ($r = .178$), несмотря на ожидаемую обратную зависимость. Также прямые взаимосвязи были найдены со шкалами Взаимозависимая самоинтерпретация ($r = .277$) и Метаперсональная самоинтерпретация ($r = .337$). Если все эти три типа самоинтерпретации рассматривать с позиции их соответствия трем типам понимания [9] и выстраивать в соответствующем порядке (взаимонезависимая самоинтерпретация — взаимозависимая самоинтерпретация — метаперсональная самоинтерпретация), то можно обнаружить следующую закономерность: для каждого последующего типа самоинтерпретации характерна более тесная взаимосвязь с аналитичностью—холистичностью (а именно, более тесная прямая связь с нарастанием холистичности). В целом, на основе этих данных можно говорить о валидности методики.

Также валидность методики *AHS* была подтверждена в психофизиологических исследованиях. Было показано [3], что активность мозга у людей, отнесенных к аналитикам и холистам по шкале аналитичности—холистичности различна.

Что касается отсутствия различий в аналитичности—холистичности у респондентов с техническим и гуманитарным образованием, то причиной этому может служить тот факт, что около половины выборки была сформирована из

студентов, которые еще только получают то или иное образование, однако профиль получаемого ими образования (гуманитарный или технический) может не соответствовать их реальным способностям, и нет никаких оснований считать, что они останутся в своей профессии. В социологических исследованиях было показано, что не меньше трети выпускников идут работать не по специальности [см., например: 5; 13]. Поэтому вопрос о взаимосвязи характеристик специальности и аналитичности–холистичности остается открытым и подлежит для дальнейшему исследованию.

Апробированная нами методика позволяет исследовать феномен аналитичности–холистичности как континуум значений, не сводящимся к двум полюсам. Более того, было показано, что распределение баллов по аналитичности–холистичности является нормальным, т.е. большая часть респондентов занимает промежуточную градацию и не является ярко выраженными холистами или аналитиками. Однако, несмотря на преимущества, такая модель предполагает, что аналитичность–холистичность является одним измерением, на нижнем полюсе которого находятся аналитичные субъекты, а на верхнем – холистичные. Это противоречит ряду представлений о двух независимых системах [53] или стилях мышления [36; 57], которые обладают качественной спецификой. Однако в исследованиях не освещается вопрос о возможном существовании группы субъектов с высоко развитыми обеими системами переработки информации. Также в ряде работ было показано, что взаимосвязь двух типов мышления с другими конструктами является “зеркальной” (т.е. прямые связи с холистичностью обычно обнаруживаются наряду с обратными связями с аналитичностью и наоборот), что служит аргументом в пользу нецелесообразности выделения двух систем как независимых конструктов [напр., 63]. Используемая в шкале аналитичности–холистичности одномерная модель близка к теоретическим взглядам ряда отечественных авторов, рассматривающих полюса аналитичности и холистичности как противоположные друг другу [4; 11; 20].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами было показано, что методика *AHS* обладает удовлетворительными психометрическими характеристиками. В частности, на основании

результатов исследования можно сделать следующие выводы:

1. Шкала аналитичности–холистичности обладает достаточным уровнем надежности, в том числе:

– Надежности согласованности (значение коэффициента Альфа Кронбаха составляет 0.63, коэффициент Гутмана – 0.67);

– Надежности – устойчивости во времени (была получена статистически значимая тест-ретестовая корреляция на уровне 0.576).

2. Также Шкала аналитичности–холистичности обладает высоким уровнем валидности.

Аналитичность–холистичность (где холистичности соответствует большее число баллов, а аналитичности – меньшее) обратно связана с рациональностью и прямо – с интуицией. Можно сказать, что для аналитического полюса характерно рациональное мышление, а для холистического – интуитивное.

Была обнаружена связь между аналитичностью–холистичностью и особенностями самоинтерпретации, соответствующая теоретической модели типов понимания В.В. Знакова.

3. Шкала аналитичности–холистичности обладает факторной структурой, с незначительными отличиями соответствующей заложенной авторами модели.

4. Шкала аналитичности–холистичности обладает высоким уровнем дискриминативности. Индекс дискриминативности дельта Фергюссона для каждого из пунктов опросника не принимал значение ниже 0.7. Это говорит о том, что методика отвечает своей основной задаче дифференцировать субъектов на внутрикультурном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997.
2. Апанович В.В., Мороз О.С., Безденежных Б.Н., Александров Ю.И. Аналитичность–холистичность мышления у представителей разных социальных слоев российского общества // Естественно-научный подход в современной психологии / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.

3. *Апанович В.В., Безденежных Б.Н., Знаков В.В., Самс М., Яаскелайнен И., Александров Ю.И.* Различия мозгового обеспечения индивидуального, кооперативного и конкурентного поведения у субъектов с аналитическим и холистическим когнитивными стилями // *Экспериментальная психология*. 2016. Т. 9. № 2. С. 5–22.
4. *Александров Ю.И., Курдина С.Г.* Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход // *Социологические исследования*. 2012. Т. 38. С. 3–12.
5. *Вознесенская Е.Д., Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А.* “Кончить курс и место достать”: Исследование вторичной занятости студентов // *Социологический журнал*. 2001. № 3. С. 101–120.
6. *Бергсон А.* Творческая эволюция (1907) / Пер с фр. В.А. Флеровой. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.
7. *Брушлинский А.В.* Ментальность российская и региональная (провинциальная) // *Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики* / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997.
8. *Знаков В.В.* Психология понимания: проблемы и перспективы. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005.
9. *Знаков В.В.* Три традиции психологических исследований – три типа понимания // *Вопросы психологии*. 2009. № 4. С. 14–23.
10. *Знаков В.В.* Аналитичность и холистичность во взглядах А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова // *Вопросы психологии*. 2013. № 4. С. 135–146.
11. *Знаков В.В.* Теоретические основания психологии понимания многомерного мира человека // *Вопросы психологии*. 2014. № 4. С. 16–29.
12. *Знаков В.В.* Психология понимания мира человека. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016.
13. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // *Социологические исследования*. 2015. № 5. С. 114–122.
14. *Канеман Д.* *Думай медленно... решай быстро*. М.: АСП, 2014.
15. *Капцов А.В., Колесникова Е.И.* Типологические особенности студентов с аналитическим и холистическим стилями мышления // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология*. 2014. № 2 (16). С. 41–56.
16. *Капцов А.В., Некрасова Е.В.* Особенности ценностей подростков с аналитическим и холистическим стилями мышления // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология*. 2014. № 1 (15). С. 121–132.
17. *Курдина С.Г.* *X и Y экономики: институциональный анализ*. М.: Наука, 2004.
18. *Клайн П.* Введение в психометрическое программирование: Справочное руководство по конструированию тестов. Киев: ПАН Лтд., 1994.
19. *Корнилова Т.В.* Перспективы динамической парадигмы в психологии выбора // *Психологические исследования*. 2014. Т. 7. № 36. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1013-kornilova36.html> (дата обращения 16.05.2017).
20. *Корнилова Т.В.* Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // *Психологические исследования*. 2015. Т. 8. № 40. С. 3. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1111-kornilova40.html> (дата обращения: 16.05.2017).
21. *Корнилова Т.В., Развальяева А.Ю.* Апробация русскоязычного варианта полного опросника С. Эпстайна “Рациональный—Опытный” (Rational—Experiential Inventory) // *Психологический журнал*. 2017. Т. 38. № 3. С. 92–107.
22. *Нисбетт Р., Пенг К., Чой И., Норензаян А.* Культуры и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания / Пер. с англ. М.С. Жамкочьян; под ред. В.С. Магуна // *Психологический журнал*. 2011. Т. 32. № 1. С. 55–86.
23. *Тучина О.Р.* Феномен самоинтерпретации личности, типы и измерение самоинтерпретации // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. Пятигорск, 2011. № 7. С. 183–193.
24. *Тучина О.Р.* Металичностная самоинтерпретация: концепция и ее измерение // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2012. № 1. С. 91–95.
25. *Хофстеде Г., Маккрэй Р.Р.* Возвращаясь к обсуждению личности и культуры: связь личностных черт и культурных осей // *Социологический журнал*. 2010. № 4.
26. *Юревич А.В.* Психология социальных явлений. М.: Когито-Центр, 2014.
27. *Bruner J.* *Actual minds, possible worlds*. Cambridge, MA: Harvard University press, 1986.
28. *Buchtel E.E., Norenzayan A.* Thinking across cultures: implications for dual processes / (Eds.) J. Evans, K. Frankish. In *two minds: dual processes and beyond*. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 217–238.
29. *Choi I., Koo M., Choi J.* Individual differences in Analytic Versus Holistic Thinking // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2007. V. 33. № 5. P. 691–705.
30. *Choi I., Nisbett R.E.* Situational salience and cultural differences in the correspondence bias and in the actor-observer bias // *Personality and social psychology bulletin*, 1998. 24. P. 949–960.
31. *Choi I., Nisbett R.* Cultural psychology of surprise: holistic theories and recognition of contradiction // *Journal of personality and social psychology*. 2000. V. 79(6). P. 890–905.

32. *De Cicco T., Stroink M.* A third model of self-construal: the metapersonal self // *International journal of transpersonal studies*. 2007. № 26. P. 82–104.
33. *Evans J.* The heuristic-analytic theory of reasoning: extension and evaluation // *Psychon. Bull. Rev.* 2006. 13(3). P. 378–395.
34. *Evans J.* Dual-processing accounts of reasoning, judgment and social cognition // *Annual review of psychology*. 2008. V. 59. P. 255–278.
35. *Epstein S.* An integration of the cognitive and psychodynamic uncounscious // *American psychologist*. 1994. V. 49. P. 709–724.
36. *Epstein S., Pacini R., Denes-Raj V., Heier H.* Individual differences in intuitive-experiential and analytic-rational thinking styles // *Journal of personality and social psychology*. 1996. V. 71. № 2. P. 390–405.
37. *Grossman I., Varnum M.* Social class, culture, and cognition // *Social psychological and personality science*. 2010.
38. *Henrich J., Heine S.J., Norenzayan A.* The weirdest people in the world // *Behavioral and brain sciences*. 2010. V. 33. P. 61–135.
39. *Jääskeläinen I.P., Kaupilla M., Apanovich V.V., Bacha-Trams M., Glerean E., Ryyppö E., Sams M., Alexandrov Yu.I.* Differences in inter-subject correlations of hemodynamic activity during viewing of a drama movie between subjects with holistic vs. analytic cognitive styles // 10th FENS Forum of Neuroscience. July 2–6, 2016. Copenhagen, Denmark.
40. *Ji L.J., Nisbett R.E., Su Y.* Culture, change, and prediction // *Psychological science*. 2001. V. 12. № 6. P. 450–456.
41. *Kirdina S.* Institutions and the importance of social control in a nation's development // *Journal of economic issues*. 2014. V. XLVII. № 2. P. 323–330.
42. *Kitayama S., Duffy S., Kawamura T., Larsen J.T.* Perceiving an object and it's context in different cultures: a cultural look at new look // *Psychological science*. 2003. V. 14. № 3. P. 201–206.
43. *Konrath S., Bushman B.J., Grove T.* Seeing my world in a million little pieces: narcissism, self-construal, and cognitive–perceptual style // *Journal of personality*. 2009. V. 77. № 4. P. 1197–1228.
44. *Lechuga J, Santos B.M., Garza-Caballero A.A., Villarreal R.* Holistic reasoning on the other side of the world: validation of the analysis-holism scale in Mexicans // *Cultural diversity and ethnic minority psychology*. 2011. V. 17. № 3. P. 325.
45. *Liang B., Cherian J.* American and Chinese thinking styles: attitude effects on holistic and attribute ads // *Organization and markets in emerging economies*/ 2014. V. 5. № 1(9). P. 74–89.
46. *Ma-Kellams C., Blascovich J.* Enjoying life in the face of death: East–West differences in responses to mortality salience // *Journal of personality and social psychology*. 2012. V. 103. № 5. P. 773.
47. *Monga A.B., John D.R.* When does negative brand publicity hurt? The moderating influence of analytic versus holistic thinking // *Journal of consumer psychology*. 2008. V. 18. № 4. P. 320–332.
48. *Monga A.B., John D.R.* What makes brands elastic? The influence of brand concept and styles of thinking on brand extension evaluation // *Journal of marketing*. 2010. V. 74. № 3. P. 80–92.
49. *Na J., Grossmann I., Varnum M., Kitayama S., Gonzalez R., Nisbett R.* Cultural differences are not always reducible to individual differences // *PNAS*. 2010. V. 107. № 14. P. 6192–6197.
50. *Navon D.* Forest before trees: The precedence of global features in visual perception // *Cognitive psychology*. 1977. V. 9. № 3. P. 353–383.
51. *Nisbett R.* *The Geography of thought*. N.Y.: Free Press, 2003.
52. *Nisbett R.E., Masuda T.* Culture and point of view // *PNAS*. 2003. V. 100. № 19. P. 11163–11170.
53. *Nisbett R.E., Peng K., Choi I., & Norenzayan A.* Culture and systems of thought: holistic versus analytic cognition. *Psychological review*. 2001. 108, 291–310.
54. *Norenzayan A., Lee A.* It was meant to happen: explaining cultural variations in fate attributions // *Journal of personality and social psychology*. 2010. V. 98. № 5. P. 702.
55. *Norenzayan A., Nisbett R.* Culture and causal cognition // *Current directions in psychological science*. 2000. V. 9. № 4. P. 132–135.
56. *Norenzayan A., Smith E., Kim B., Nisbett R.* Cultural preferences for formal versus intuitive reasoning // *Cognitive science*, 2002. V. 26.
57. *Norris P., Epstein S.* An experiential thinking style: it's facets and relation with objective and subjective criterion measures // *Journal of personality*. 2011. V. 79. № 5. P. 1043–1080.
58. *Pacini R., Epstein S.* The relation of rational and experiential information processing styles to personality, basic beliefs and the ratio-bias phenomenon // *Journ. of personality and social psychology*. 1999. V. 76. № 6. P. 972–987.
59. *Peng K., Nisbett R.E.* Culture, dialectics, and reasoning about contradiction // *American psychologist*. 1999. 54. P. 741–754.
60. *Spencer-Rodgers J., Williams M., Peng K.* Cultural differences in expectations of change and tolerance for contradiction: a decade of empirical research // *Personality and social psychology review* 2010. 14(3). P. 296–312.
61. *Stanovich K.E.* *Who is rational? Studies of individual differences in reasoning*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1999.
62. *Talhem T., Zhang X., Oishi S., Shimin C., Duan D., Lan X., Kitayama S.* Large-Scale Psychological differences within China explained by rice versus wheat agriculture // *Science*. 2014. V. 344. P. 603–608.
63. *Zhang L.F.* Thinking styles and modes of thinking: implications for education and research // *The Journal of psychology*. 2002. V. 136. № 3. P. 245–261.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Бланк шкалы аналитичности–холистичности

Пол: _____ Возраст: _____

Перед Вами набор утверждений. Прочитайте их и оцените, насколько они имеют отношение к Вам. Вероятно, Вы согласитесь с одними утверждениями и не согласитесь с другими. Используя шкалу от 1 до 7, выберите ту цифру, которая лучше всего выражает Ваше согласие или же несогласие с утверждением. Старайтесь пореже отвечать “Затрудняюсь ответить”. Спасибо.

- 1 – совершенно не согласен
- 2 – не согласен
- 3 – скорее не согласен, чем согласен
- 4 – затрудняюсь ответить
- 5 – скорее согласен, чем не согласен
- 6 – согласен
- 7 – полностью согласен

		1	2	3	4	5	6	7
1	Если человек честный, то он не перестанет быть честным со временем							
2	Невозможно выделить единственную основную причину любого явления или события							
3	Все в мире связано друг с другом							
4	Для того чтобы понимать поведение человека, мы должны оценивать не только индивидуальность человека, но и особенности тех ситуаций, в которые он попадает							
5	В мире нет ничего не связанного друг с другом							
6	Человек, являющийся на данный момент успешным, и в будущем может быть успешнее других							
7	Любое явление влечет за собой множество непредсказуемых последствий							
8	Даже самое маленькое изменение в любом элементе Вселенной приводит к существенным изменениям в других ее элементах							
9	Когда части собирают в целое, оно приобретает новые качества и свойства							
10	Будущие события предсказуемы на основе сегодняшней ситуации							
11	В случае разногласий между людьми нужно искать компромисс и стараться учесть мнение каждого, а не отстаивать свою позицию							
12	Все без исключения в мире причинно связано друг с другом							
13	Всегда лучше придерживаться золотой середины, чем впадать в крайности							
14	Социальные ситуации не являются постоянными, незыблемыми, в любой момент они могут измениться							
15	Для того чтобы понять феномен (событие, явление), надо анализировать не его части (детали), а целое							
16	Для того чтобы понимать части, необязательно обращать внимание на целостную картину							
17	Если событие развивается в некотором направлении, то оно и дальше может развиваться примерно так же							
18	Любой феномен (событие, явление) в мире может развиваться по предсказуемому сценарию							
19	Важно обращать внимание не на составные части (детали), а на целое							
20	Более важно оценить весь контекст ситуации, чем заострять внимание на деталях							
21	В общении человеку желательно приходить к согласию, устранять противоречия с людьми, имеющими отличные от него мнения							
22	Всегда надо отстаивать свою точку зрения, избегать золотую середину							
23	Если мнение одного человека противоречит мнению другого, то важнее найти компромисс, чем истину							
24	Всегда нужно избегать крайностей в суждениях							

Приложение 2. Обработка баллов и ключ.

Пункты шкалы аналитичности–холистичности №№ 1, 6, 10, 16, 17, 18, 22 – обратные. По ним приписываются следующие баллы:

Ответ респондента	Ему приписывается
1	7
2	6
3	5
4	4
5	3
6	2
7	1

Для расчета показателя по каждой шкале баллы суммируются по следующим пунктам (звездочкой помечены обратные пункты):

1. Шкала “Фокус внимания”. Пункты: 4, 9, 15, 16*, 19, 20.
2. Шкала “Каузальная атрибуция”. Пункты: 2, 3, 5, 7, 8, 12.
3. Шкала “Толерантность к противоречиям”. Пункты: 11, 13, 21, 22*, 23, 24.
4. Шкала “Восприятие изменений”. Пункты: 1*, 6*, 10*, 14, 17*, 18*.

Общий показатель аналитичности/холистичности.

Сумма баллов по всем 24 пунктам опросника.

APPROBATION OF THE RUSSIAN-LANGUAGE VERSION OF ANALYTIC-HOLISTIC SCALE²

V. V. Apanovich^{a, b*}, V. V. Znakov^{a**}, Yu. I. Alexandrov^{a, b***}

^a*Federal State-financed Establishment of Science Institute of Psychology RAS; 129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13, Russia.*

^b*State Academic University of Humanities.*

**Post graduate student, lecturer;*

***Sc.D. (psychology), principal scientific officer, laboratory of psychology of development of subject under normal and posttraumatic states.*

**** Sc.D. (psychology), head of laboratory of psychophysiology named after V.B. Shvyrkov, head of psychophysiology chair*

Received 28.11.2016

Abstract. Approbation of the Russian-language version of Analytic-Holistic Scale ($N = 260$) have been conducted. Convergent validity have been verified by means of Rational-Experiential Inventory (R. Pacini, S. Epstein), Metapersonal Self-Interpretation (T. DeCicco, M. Stroink), Independent–Interdependent Self-Interpretation (T. Singelis). Satisfactory psychometric characteristics have been obtained. Internal consistency (Cronbach’s $\alpha = 0.663$), and test-retest reliability ($r = 0.576$, $p = .008$) are satisfactory. Interpretable significant correlations between Analytic-Holistic Scale and other scales under study have been revealed, thus confirming the Scale’s validity. The results indicate that Analytic-Holistic Scale can be used for analytic–holistic thinking study in Russian culture.

Keywords: analytic–holistic thinking, cultural peculiarities, psychometrics.

² The study was supported by RFH, grant №№ 14-26-18002, № 16-06-00334.

REFERENCES

1. *Abul'hanova K.A.* Rossijskij mentalitet: krosskul'turnyj i tipologicheskij podhody // Rossijskij mentalitet: voprosy psihologicheskoy teorii i praktiki / Ed. K.A. Abul'hanovoj, A.V. Brushlinskogo, M.I. Volovikovoj. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1997. (In Russian).
2. *Apanovich V.V., Moroz O.S., Bezdenzhnyh B.N., Alexandrov Yu.I.* Analitichnost'-holistichnost' myshlenija u predstavitelej raznyh social'nyh sloev rossijskogo obshhestva // Estestvenno-nauchnyj podhod v sovremennoj psihologii / Ed. V.A. Barabanshnikov. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2014. (In Russian).
3. *Apanovich V.V., Bezdenzhnyh B.N., Znakov V.V., Sams M., Jaaskelajnen I., Alexandrov Yu.I.* Razlichija mozgovogo obespechenija individual'nogo, kooperativnogo i konkurentnogo povedenija u sub#ektov s analiticheskim i holisticheskim kognitivnymi stiljami // Jeksperimental'naja psihologija. 2016. V. 9. № 2. P. 5–22. (In Russian).
4. *Alexandrov Yu.I., Kirdina S.G.* Tipy mental'nosti i institucional'nye matricy: mul'tidisciplinarnyj podhod // Sociologicheskie issledovanija. 2012. V. 38. P. 3–12. (In Russian).
5. *Voznesenskaja E.D., Konstantinovskij D.L., Cherednichenko G.A.* "Konchit' kurs i mesto dostat'": Issledovanie vtorichnoj zanjatosti studentov // Sociologicheskij zhurnal. 2001. № 3. P. 101–120. (In Russian).
6. *Bergson A.* Tvorcheskaja jevoljucija (1907) / Per s fr. V.A. Flerovoj. Moscow: KANON-press, Kuchkovo pole, 1998. (In Russian).
7. *Brushlinskij A.V.* Mental'nost' rossijskaja i regional'naja (provincial'naja) // Rossijskij mentalitet: voprosy psihologicheskoy teorii i praktiki / Ed. K.A. Abul'hanovoj, A.V. Brushlinskogo, M.I. Volovikovoj. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1997. (In Russian).
8. *Znakov V.V.* Psihologija ponimaniya: problemy i perspektivy. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2005. (In Russian).
9. *Znakov V.V.* Tri tradicii psihologicheskikh issledovanij – tri tipa ponimaniya // Voprosy psihologii. 2009. № 4. P. 14–23. (In Russian).
10. *Znakov V.V.* Analitichnost' i holistichnost' vo vzgljadah A.V. Brushlinskogo i O.K. Tihomirova // Voprosy psihologii. 2013. № 4. P. 135–146. (In Russian).
11. *Znakov V.V.* Teoreticheskie osnovanija psihologii ponimaniya mnogomernogo mira cheloveka // Voprosy psihologii. 2014. № 4. P. 16–29. (In Russian).
12. *Znakov V.V.* Psihologija ponimaniya mira cheloveka. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. (In Russian).
13. *Zubok Ju.A., Chuprov V.I.* Molodye specialisty: problema podgotovki i polozhenie na rynke truda // Sociologicheskie issledovanija. 2015. № 5. P. 114–122. (In Russian).
14. *Kaneman D.* Dumaj medlenno... reshaj bystro. Moscow: ASR, 2014. (In Russian).
15. *Kapcov A.V., Kolesnikova E.I.* Tipologicheskie osobennosti studentov s analiticheskim i holisticheskim stiljami myshlenija // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija: Psihologija. 2014. № 2 (16). P. 41–56. (In Russian).
16. *Kapcov A.V., Nekrasova E.V.* Osobennosti cennostej podrostkov s analiticheskim i holisticheskim stiljami myshlenija // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija: Psihologija. 2014. № 1 (15). P. 121–132. (In Russian).
17. *Kirdina S.G.* X i Y jekonomiki: institucional'nyj analiz. Moscow: Nauka, 2004. (In Russian).
18. *Klajn P.* Vvedenie v psihometricheskoe programirovanie: Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniyu testov. Kiev: PAN Ltd., 1994. (In Russian).
19. *Kornilova T.V.* Perspektivy dinamicheskoy paradigmy v psihologii vybora // Psihologicheskie issledovanija. 2014. V. 7. № 36. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1013-kornilova36.html> (data obrashhenija 16.05.2017). (In Russian).
20. *Kornilova T.V.* Princip neopredelennosti v psihologii vybora i riska // Psihologicheskie issledovanija. 2015. V. 8. № 40. P. 3. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1111-kornilova40.html> (data obrashhenija: 16.05.2017). (In Russian).
21. *Kornilova T.V., Razvaljaeva A. Ju.* Aprobacija russkojazychnogo varianta polnogo oprosnika S. Jepstajna "Racional'nyj–Opytnyj" (Rational–Experiental Inventory) // Psikhologicheskij zhurnal. 2017. V. 38. № 3. P. 92–107. (In Russian).
22. *Nisbett R., Peng K., Choj I., Norenzayan A.* Kul'tury i sistemy myshlenija: sravnenie holisticheskogo i analiticheskogo poznaniya / Per. s angl. M.S. Zhamkoch'jan; pod red. V.S. Maguna. Psikhologicheskij zhurnal. 2011. V. 32. № 1. P. 55–86. (In Russian).
23. *Tuchina O.R.* Fenomen samointerpretacii lichnosti, tipy i izmerenie samointerpretacii // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovanij. Pjatigorsk, 2011. № 7. P. 183–193. (In Russian).
24. *Tuchina O.R.* Metalichnostnaja samointerpretacija: koncepcija i ee izmerenie // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki. 2012. № 1. P. 91–95. (In Russian).
25. *Hofstede G., Makkreij R.R.* Vozvrashhajaz' k obsuzhdeniju lichnosti i kul'tury: svjaz' lichnostnyh chert i kul'turnykh osey // Sociologicheskij zhurnal. 2010. № 4. (In Russian).
26. *Jurevich A.V.* Psihologija social'nyh javlenij. Moscow: Kogito-Centr, 2014. (In Russian).
27. *Bruner J.* Actual minds, possible worlds. Cambridge, MA: Harvard University press, 1986.
28. *Buchtel E.E., Norenzayan A.* Thinking across cultures: implications for dual processes / (Eds.) J. Evans,

- K. Frankish. In two minds: dual processes and beyond. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 217–238.
29. *Choi I., Koo M., Choi J.* Individual differences in Analytic Versus Holistic Thinking // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2007. V. 33. № 5. P. 691–705.
 30. *Choi I., Nisbett R.E.* Situational salience and cultural differences in the correspondence bias and in the actor-observer bias // *Personality and social psychology bulletin*, 1998. 24. P. 949–960.
 31. *Choi I., Nisbett R.* Cultural psychology of surprise: holistic theories and recognition of contradiction // *Journal of personality and social psychology*. 2000. V. 79(6). P. 890–905.
 32. *De Cicco T., Stroink M.* A third model of self-construal: the metapersonal self // *International journal of transpersonal studies*. 2007. № 26. P. 82–104.
 33. *Evans J.* The heuristic-analytic theory of reasoning: extension and evaluation // *Psychon. Bull. Rev.* 2006. 13(3). P. 378–395.
 34. *Evans J.* Dual-processing accounts of reasoning, judgment and social cognition // *Annual review of psychology*. 2008. V. 59. P. 255–278.
 35. *Epstein S.* An integration of the cognitive and psychodynamic uncounscious // *American psychologist*. 1994. V. 49. P. 709–724.
 36. *Epstein S., Pacini R., Denes-Raj V., Heier H.* Individual differences in intuitive-experiential and analytic-rational thinking styles // *Journal of personality and social psychology*. 1996. V. 71. № 2. P. 390–405.
 37. *Grossman I., Varnum M.* Social class, culture, and cognition // *Social psychological and personality science*. 2010.
 38. *Henrich J., Heine S.J., Norenzayan A.* The weirdest people in the world // *Behavioral and brain sciences*. 2010. V. 33. P. 61–135.
 39. *Jääskeläinen I.P., Kauppila M., Apanovich V.V., Bacha-Trams M., Gleran E., Ryyppö E., Sams M., Alexandrov Yu.I.* Differences in inter-subject correlations of hemodynamic activity during viewing of a drama movie between subjects with holistic vs. analytic cognitive styles // 10th FENS Forum of Neuroscience. July 2–6, 2016. Copenhagen, Denmark.
 40. *Ji L.J., Nisbett R.E., Su Y.* Culture, change, and prediction // *Psychological science*. 2001. V. 12. № 6. P. 450–456.
 41. *Kirdina S.* Institutions and the importance of social control in a nation's development // *Journal of economic issues*. 2014. V. XLVII. № 2. P. 323–330.
 42. *Kitayama S., Duffy S., Kawamura T., Larsen J.T.* Perceiving an object and it's context in different cultures: a cultural look at new look // *Psychological science*. 2003. V. 14. № 3. P. 201–206.
 43. *Konrath S., Bushman B.J., Grove T.* Seeing my world in a million little pieces: narcissism, self-construal, and cognitive-perceptual style // *Journal of personality*. 2009. V. 77. № 4. P. 1197–1228.
 44. *Lechuga J., Santos B.M., Garza-Caballero A.A., Villarreal R.* Holistic reasoning on the other side of the world: validation of the analysis-holism scale in Mexicans // *Cultural diversity and ethnic minority psychology*. 2011. V. 17. № 3. P. 325.
 45. *Liang B., Cherian J.* American and Chinese thinking styles: attitude effects on holistic and attribute ads // *Organization and markets in emerging economies/* 2014. V. 5. № 1(9). P. 74–89.
 46. *Ma-Kellams C., Blascovich J.* Enjoying life in the face of death: East–West differences in responses to mortality salience // *Journal of personality and social psychology*. 2012. V. 103. № 5. P. 773.
 47. *Monga A.B., John D.R.* When does negative brand publicity hurt? The moderating influence of analytic versus holistic thinking // *Journal of consumer psychology*. 2008. V. 18. № 4. P. 320–332.
 48. *Monga A.B., John D.R.* What makes brands elastic? The influence of brand concept and styles of thinking on brand extension evaluation // *Journal of marketing*. 2010. V. 74. № 3. P. 80–92.
 49. *Na J., Grossmann I., Varnum M., Kitayama S., Gonzalez R., Nisbett R.* Cultural differences are not always reducible to individual differences // *PNAS*. 2010. V. 107. № 14. P. 6192–6197.
 50. *Navon D.* Forest before trees: The precedence of global features in visual perception // *Cognitive psychology*. 1977. V. 9. № 3. P. 353–383.
 51. *Nisbett R.* *The Geography of thought*. N.Y.: Free Press, 2003.
 52. *Nisbett R.E., Masuda T.* Culture and point of view // *PNAS*. 2003. V. 100. № 19. P. 11163–11170.
 53. *Nisbett R.E., Peng K., Choi I., & Norenzayan A.* Culture and systems of thought: holistic versus analytic cognition. *Psychological review*. 2001. P. 108, 291–310.
 54. *Norenzayan A., Lee A.* It was meant to happen: explaining cultural variations in fate attributions // *Journal of personality and social psychology*. 2010. V. 98. № 5. P. 702.
 55. *Norenzayan A., Nisbett R.* Culture and causal cognition // *Current directions in psychological science*. 2000. V. 9. № 4. P. 132–135.
 56. *Norenzayan A., Smith E., Kim B., Nisbett R.* Cultural preferences for formal versus intuitive reasoning // *Cognitive science*, 2002. V. 26.
 57. *Norris P., Epstein S.* An experiential thinking style: it's facets and relation with objective and subjective criterion measures // *Journal of personality*. 2011. V. 79. № 5. P. 1043–1080.
 58. *Pacini R., Epstein S.* The relation of rational and experiential information processing styles to personality, basic beliefs and the ratio-bias phenomenon // *Journ. of personality and social psychology*. 1999. V. 76. № 6. P. 972–987.

59. *Peng K., Nisbett R.E.* Culture, dialectics, and reasoning about contradiction // *American psychologist*. 1999. 54. P. 741–754.
60. *Spencer-Rodgers J., Williams M., Peng K.* Cultural differences in expectations of change and tolerance for contradiction: a decade of empirical research // *Personality and social psychology review*. 2010. 14(3). P. 296–312.
61. *Stanovich K.E.* Who is rational? Studies of individual differences in reasoning. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1999.
62. *Talhem T., Zhang X., Oishi S., Shimin C., Duan D., Lan X., Kitayama S.* Large-Scale Psychological differences within China explained by rice versus wheat agriculture // *Science*. 2014. V. 344. P. 603–608.
63. *Zhang L.F.* Thinking styles and modes of thinking: implications for education and research // *The Journal of psychology*. 2002. V. 136. № 3. P. 245–261.